

ЕМ. ЯРОСЛАВСКИЙ

Три встречи

Революционное кипение, исходной точкой которого были январские дни 1905 года, приближалось к своему кульминационному моменту — вооруженному восстанию. Это чувствовалось повсюду. Большевики создавали боевые дружины, вооружали и обучали их, везде заготавливалось оружие.

Меньшевики, как обычно, двурушничали: они не смели открыто выступать против восстания, но ничего не делали и для того, чтобы обеспечить ему успех.

Разоблачая меньшевиков, товарищ Сталин на одном из митингов рабочих заявил, что для успеха восстания нам нужно — во-первых, вооружение, во-вторых, вооружение и, в-третьих, еще и еще раз вооружение.

Приближение вооруженной схватки с царизмом волновало и радовало делегатов, ехавших на Таммерфорскую большевистскую конференцию в конце 1905 г.

Таммерфорс — по-фински Тампере — был крупнейшим рабочим центром, имевшим очень сильную социал-демократическую организацию левого направления. Большим влиянием пользовался в ней известный финский большевик Сирола. Финские товарищи позаботились о том, чтобы нас не беспокоили, и, когда у делегатов спрашивали в гостинице паспорт для прописки, мы отвечали, как они нас учили, по-шведски: «Паспортаммельданхусполисмейстерн» — то есть паспорт заявлен у полицеймейстера. Хозяева гостиниц этим ответом вполне удовлетворялись.

Таммерфорская конференция происходила в Народном доме финских рабочих, где в это время находился штаб Таммерфорской красной гвардии. Конференция началась 25 (12) декабря.

Ленин, большевики стояли тогда за объединение двух частей РСДРП на основе решений III большевистского съезда партии, но не за беспринципное спутывание их.

На этой конференции многие делегаты впервые встретили Ленина, чье имя было для всех большевиков знаменем партии, чье слово так жаждали услышать все мы. Впервые встретили Сталина, тогда уже широко известного в большевистских кру-

гах, непримиримого, твердокаменного большевика, грозу кавказских меньшевиков, молодого, но уже завоевавшего уважение и авторитет теоретика и организатора большевиков, вожака масс.

Эту первую встречу Ленина и Сталина с большой любовью описал сам Сталин. Его прежде всего поразила в Ленине скромность. Но должен сказать, что в такой же степени скромным был Сталин. Он стремился всегда держаться в тени.

Товарищ Сталин рассказывает, что в его воображении Ленин рисовался горным орлом, великаном, и был разочарован внешностью Ленина и поражен его скромностью. <...>

В то время Сталин выглядел очень молодым, гораздо моложе, чем на портретах, каким его рисуют художники. Одет он был в пиджак и мягкую русскую рубашку с отложным воротником, подвязанным вместо галстука шелковым шнурочком, как тогда очень часто одевались.

Я познакомился с товарищем Сталиным во время совместной работы в комиссии по выработке резолюции об отношении к Государственной думе. В эту комиссию входили: Ленин, Сталин, Красин, Мельситов и пишущий эти строки. Я впервые близко видел Ленина и Сталина. Работа с ними произвела на меня и на других такое огромное впечатление, что если бы можно было прожить и больше ста лет, то эти минуты все равно никогда не изгладились бы в памяти.

Товарищ Сталин рассказывает, как его поразила сила логики в двух речах Ленина, произнесенных на этой конференции, — о текущем моменте и об аграрном вопросе. <...>

Это очень верная характеристика речей Владимира Ильича. Но нас всех, впервые встретивших тогда товарища Сталина, поразила сила логики и его аргументов. Надо сказать, что Ленин в вопросе о бойкоте Государственной думы сначала держал себя сдержанно, он не высказывался решительно за бойкот Думы. Очень решительно и убедительно высказались за это товарищ Сталин и другой делегат с Кавказа — Телия.

В проекте резолюции о Государственной думе вначале говорилось, что социал-демократия с агитационной целью участвует в первых двух степенях выборов, но отказывается от выборов депутатов в Думу (выборы были тогда назначены трехстепенными). Оглашение этой резолюции встречено было довольно

шумно, так как большинство делегатов стояло за полный, безусловный бойкот. В особенности резко возражал против участия в выборах товарищ Сталин. Большинство из нас очень сочувственно слушало речь Сталина, и мы ждали, как ответит на это Ленин.

Помню, как Ленин, хитро прищурившись, заявил, что работникам с мест, конечно, виднее, так как они должны знать лучше настроение масс, а он, Ленин, долго жил в эмиграции и, может быть, недооценивает силы и значения безусловного, полного бойкота выборов в первую Государственную думу. После этого и была создана вышеупомянутая комиссия по выработке резолюции, в которой окончательно была принята точка зрения кавказских товарищей.

Резолюция произвела огромное впечатление. На конференции присутствовал в качестве «гостя» Гуревич-Смирнов (Даневич) для защиты тезисов меньшевистского ЦК РСДРП об участии в выборах.

Сталин, взяв слово после меньшевика Гуревича, резко ответил ему. Сущность тех возражений, какие тогда высказал товарищ Сталин, была изложена им позднее, уже после Стокгольмского объединительного съезда, в брошюре «Текущий момент и объединительный съезд рабочей партии» (вышла в Закавказье в издании «Пролетариат» за подписью «К», т. е. Куба).

В свободные от заседаний часы финские товарищи водили нас по живописным окрестностям Таммерфорса, где мы учились стрельбе из маузера, браунинга, манчестера.

Однажды перед зданием Народного дома, где происходили заседания конференции, финские большевики организовали парад красной гвардии. В другой раз мы были на митинге красной гвардии. Ночью, при свете факелов, стояли стройные ряды красногвардейцев.

Конференция не закончила своей работы, так как стало известно, что в Москве начинается вооруженное восстание. Ленин собрал делегатов конференции. Радостный, возбужденный, он рассказал о последних событиях и предложил свернуть работу конференции и разъехаться на места, чтобы встать в ряды восставших.

* * *

Вторая встреча Ленина и Сталина состоялась меньше чем через полгода — на IV, так называемом объединительном, Стокгольмском съезде.

Съезд этот происходил в апреле 1906 г.

Это было время, когда незадолго до этого декабрьское восстание кончилось поражением.

Поражение восстания, разгром большевистских организаций, как наиболее активно участвовавших в восстании, провал целого ряда делегатов, ехавших на IV съезд в Стокгольм, — все это привело к тому, что большевики оказались на Стокгольмском съезде в меньшинстве. Товарищ Сталин приехал на этот съезд делегатом от тифлисской организации.

В Стокгольме шла яростная борьба двух линий в революции: одной — меньшевистской, соглашательской, оппортунистической, реформистской, по существу предательской по отношению к революции, и другой — большевистской, революционной.

Сталин выступал несколько раз на этом съезде. Меньшевистская делегация Кавказа была очень многочисленна. Но, несмотря на это, товарищ Сталин сумел доказать, что пролетарские элементы Закавказья поддерживают большевиков. Он выступил с резкими возражениями против Плеханова, в защиту Ленина. Он говорил о кадетских замашках Плеханова, о том, что Плеханов, распространяясь о крестьянском движении в Закавказье, понятия не имеет о том, что происходит на самом деле в Закавказье.

Особенно большое впечатление на всех нас, большевиков, произвела речь Сталина по вопросу о современном моменте. «Ни для кого не тайна, — говорил товарищ Сталин, — что в развитии общественно-политической жизни России наметились два пути: путь лжереформ и путь революции». Товарищ Сталин убежден был, как и большинство рабочих России, что «...мы накануне нового взрыва, революция подымается, и мы должны довести ее до конца».

Но в какой обстановке «мы можем и должны сделать это: в обстановке гегемонии пролетариата или в обстановке гегемонии буржуазной демократии? Вот где начинается основное

расхождение»... «Или гегемония пролетариата, или гегемония демократической буржуазии — вот как стоит вопрос в партии, вот в чем наши разногласия».

Когда Плеханов, защищая Государственную думу, как центр революционного воздействия партии, говорил, что даже царские офицеры повернут свое оружие против правительства, если будет разогнана Государственная дума, — Сталин резко высмеял эту маниловскую болтовню: «Слишком розовые понятия у т. Плеханова об этой Думе. Он говорил, вот если офицеры узнают, что та самая власть, которая вызвала к жизни Думу, этот центр политического влияния, разгонит Думу, то они, эти офицеры и армия, будут деморализованы. Не знаю, но я думаю, что и офицеры больше были деморализованы карательными экспедициями, чем Думой».

На Стокгольмском съезде одержали победу меньшевики. Это была Пиррова победа, за ней следовало их очень быстрое поражение. Товарищ Сталин вспоминает о встрече с Лениным в Стокгольме и указывает, что впервые видел Ленина в такой обстановке. Поражение большевиков на этом съезде превратило Ленина в сгусток энергии, он вдохновлял своих единомышленников, готовил их к грядущим победам, он беспощадно, едко критиковал меньшевизм. В речах некоторых делегатов сквозили усталость, уныние. <...>

В последние дни Стокгольмского съезда Ленин собрал нас, большевиков, отдельно и дал нам указание, как необходимо в дальнейшем действовать, чтобы добиться большинства в партии. На этом совещании был создан негласный большевистский центр, в его состав вошли Ленин и Сталин.

* * *

Третья встреча Сталина с Лениным произошла в 1907 году на V Лондонском съезде РСДРП.

С нелегальными паспортами и с риском быть арестованным по дороге съезжались делегаты в Копенгаген, где назначен был съезд. Датские эсдеки во главе с бургомистром Кнудсенем обещали, что они пустят в ход все свое влияние, чтобы помочь устроить съезд в Копенгагене. Однако королевским указом съезд был запрещен в Дании, и тогда меньшевистский в своем

большинстве ЦК РСДРП, организовавший съезд, предложил всем переехать в Швецию, в город Мальме. Шведские социал-демократы оказались не более влиятельными, чем датские, и в Мальме нам не разрешили открыть съезд. Тогда несколько сот делегатов вновь погрузились на пароходы и двинулись в Лондон, где наконец съезд и состоялся.

Съезд открылся в небольшой церкви Братства, арендованной фабианцами, на углу Бальзамической улицы. Большевики оказались на этом съезде победителями. Ленин был прав. Не прошло и года, а большинство партийных организаций послало на съезд большевиков. От кавказских большевиков делегатами были тт. Сталин (Иванович), Миха Цхакая (Барсов), Степан Шаумян (Сурен) и Кахоян (Борчалинский).

Меньшевики всеми средствами старались лишить товарища Сталина и других большевиков права присутствовать на съезде. Однако это не удалось. Меньшевики оспаривали также мандат тов. Миха Цхакая. Тем не менее съезд, вопреки истерическим выкрикам Мартова, предоставил и Сталину и Миха Цхакая право голоса на съезде.

Понятно, почему Мартов добивался лишения мандатов большевиков, он знал их как опаснейших противников меньшевизма.

Товарищ Сталин направил в президиум съезда ряд заявлений, которые разоблачали меньшевиков. Так, он разоблачил заявление Церетели относительно социального состава кавказской организации меньшевиков и показал, что эта организация состоит в большинстве из мелкобуржуазных элементов. Сталин писал в оглашенном на съезде заявлении: «Кавказские меньшевистские организации состоят почти сплошь из городской и сельской мелкой буржуазии. Из 18 тысяч членов партии на Кавказе, представленных здесь на съезде, можно насчитать не более 6000 пролетариев... Остальные же 12 тысяч — крестьянская и городская мелкая буржуазия».

Все мы на съезде восхищались Лениным, его замечательным спокойствием и силой его выступлений. Сталин подолгу беседовал с Лениным, который очень ценил «пламенного колхидца», как он называл в переписке товарища Сталина. <...>

По возвращении в Баку Сталин опубликовал замечательный отчет о съезде — «Записки делегата». Этот отчет был напечатан

в двух номерах большевистской газеты «Бакинский пролетарий» (№ 1 от 20 июня и № 2 от 10 июля 1907 года за подписью «Коба Иванович»).

В этих «Записках делегата» товарищ Сталин подверг анализу как состав съезда, так и его решения. Он показал, почему вопреки желанию либеральных писак съезд окончился победой революционной социал-демократии над оппортунистическим крылом партии, над меньшевизмом, почему меньшевистские шатанья получили на этом съезде смертельный удар. Он показал на анализе состава съезда, что меньшевики представляли собой не больше как мелкобуржуазную демократию. Он вскрыл вред меньшевистской тактики, направленной на поддержку либеральной буржуазии, на союз с ней, на передачу ей руководства революцией. Он дал жесточайшую критику тактики меньшевиков и показал, что громадное большинство рабочих было против меньшевизма.

Помню схватки на этом съезде в кулуарах. Вокруг товарища Сталина моментально выростали группы меньшевиков, старавшихся сбить с толку недостаточно, как им казалось, подготовленных рабочих делегатов, внимательно слушавших Сталина. Однако в этих спорах побеждала железная логика и серьезная аргументация товарища Сталина.

С тех пор прошло тридцать два года. Большевизм победил. Он стал могучим фактором мировой революции. Звериную ненависть к большевизму питают капиталисты всех стран и их лакеи-меньшевики, которые на Лондонском съезде потерпели поражение в нашей партии. Это все как будто уже «дела давно минувших дней». Но эти дела, в которых такое активное участие принимал товарищ Сталин, эта борьба за нашу большевистскую партию, за большевистскую линию, которую товарищ Сталин всю жизнь ведет с такой неукротимой страстью, с такой последовательностью, составляют славные страницы нашего прошлого. Ибо эти дела подготовили через десять лет после Лондонского съезда победу над царизмом, а в октябре 1917 года — победу социалистической пролетарской революции. Идейные бои, которые вели Ленин и Сталин в период первой революции, были тоже «генеральной репетицией» тех боев, которые партия вела в 1917 году.

И великая дружба, которая укрепилась в те годы между Лениным и Сталиным, имела также немаловажное значение

в титанической борьбе, которой руководили Ленин и Сталин. Идейное содружество Ленина и Сталина крепло и закалялось в этих боях за партию, за революционное учение марксизма-ленинизма.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ КАВКАЗСКИХ РАБОЧИХ

С. ТОДРИЯ

Незабываемые дни

Вспомнились те годы, когда «месамедасисты» учили меня «уму-разуму».

В течение нескольких лет я читал журнал «Квали», приблизительно полтора года ходил в организованную «месамедасистами» воскресную школу, слушал там Рамишвили и Чхеидзе.

Чему они учили нас? Они учили нас тому, как движутся звезды, луна, солнце, земля, но никогда не говорили нам о том, как двигается вперед революционный рабочий класс. Этого мне не удалось от них услышать, не удалось и вычитать в течение нескольких лет общения с ними.

Но явился Сталин.

Он нашел меня, как и других рабочих, собрал нелегально в маленький кружок и на двух-трех собраниях этого кружка снял повязку с моих глаз — тогда еще сравнительно неразвитого рабочего, — рассказав нам о классовой борьбе пролетариата.

Товарищ Сталин спросил меня:

— Чему учат вас в воскресной школе?

И когда я ответил, что там объясняют, как движется солнце, он с улыбкой сказал:

— Слушай! Солнце, не бойся, не собьется с пути. А вот ты учись, как должно двигаться революционное дело, и помоги мне устроить маленькую нелегальную типографию.

Это поручение Сталина было выполнено.

Так товарищ Сталин собирал и вырывал у «месамедасистов» рабочих, вовлекал их в партию.

Известна роль, которую сыграл товарищ Сталин в организации батумских рабочих, создании революционной социал-демократической организации в Батуме.